

Интернациональная лексика русского и словенского языков: категория рода

Елена Михайловна Коницкая

Вильнюсский университет, Литва
E-mail: jelena.konickaja@ff.vu.lt
ORCID: 0000-0003-2402-7278

Аннотация. В статье сопоставляются словенские и русские субстантивные интернационализмы с различающейся родовой принадлежностью. На базе сформированного на основе словарей двух языков словника (около 450 пар лексем) выделено пять групп: 1) слвн. ж. р. ~ рус. м. р.; 2) слвн. м. р. ~ рус. ж. р.; 3) слвн. м. р. ~ рус. ср. р., 4) слвн. ж. р. ~ рус. ср. р.; 5) одушевленные существительные: слвн. м., ж. р. ~ рус. м./ж. р. (нескл.). Существенное различие между языками заключается в отсутствии интернационализмов ср. р. в словенском и их значительное число в русском, а также преобладание лексем ж. р. в словенском. Анализ показал, что на родовую принадлежность интернационализмов в обоих языках влияет общий набор факторов (род слова-прототипа, особенности морфологической категории рода в данном языке, лексико-семантические параметры), имеющих разный вес в каждом из языков. Для словенского языка часто определяющим является родовая принадлежность слова-прототипа, для русского — структурный и парадигматический факторы. Интернационализмы в каждый из языков могли прийти благодаря донорству разных языков, что также влияет на родовую принадлежность. Временной фактор в большей степени сказывается в русском языке (ср. постепенное усиление парадигматического фактора при родовом перераспределении заимствований), в отличие от словенского языка, где основная масса заимствований-интернационализмов сформировалась позже.

Ключевые слова: интернационализмы, русский язык, словенский язык, заимствования, грамматическая категория рода, сопоставительные исследования лексики.

The International Vocabulary of Russian and Slovenian Languages: Gender Category

Summary. Slovenian and Russian substantive internationalisms of different grammatical gender are compared in the present article. Five groups of internationalisms have been distinguished on the basis of the formed glossary based on the dictionaries of the two languages which includes about 450 pairs of lexemes with different gender characteristics: 1) Slovenian feminine ~ Russian masculine; 2) Slovenian masculine ~ Russian feminine; 3) Slovenian masculine ~ Russian neuter; 4) Slovenian feminine ~ Russian neuter; animated nouns constitute a separate group. The significant difference is the small number of neuter gender internationalisms in Slovenian, while there are a great number of such internationalisms in Russian; as well as the predominance of feminine gender borrowings in Slovenian. The analysis has illustrated that the internationalisms gender in both languages is determined by a common set of factors (the influence of gender of the prototype word, features of the morphological category of

Received: 15/5/2020. Accepted: 22/6/2020

Copyright © 2020 Елена Михайловна Коницкая. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

gender in language, lexical and semantic characteristics), which have different importance in the two languages. The influence of the prototype word gender is mainly characteristic in Slovenian, while structural and paradigmatic factors play a much larger role in Russian. The differences in the donor languages are of great importance for understanding the gender distinction of internationalisms in Slovenian and Russian. The time factor is more evident in Russian, where there is a gradual increasing importance of a paradigmatic factor in the gender determination of a number of borrowings, whereas for Slovenian, where a number of borrowings-internationalisms were formed later, the time factor does not play a big role.

Keywords: internationalisms, morphological category of gender, Slovenian language, Russian language, borrowing, comparative studies of vocabulary.

Rusų ir slovėnų kalbų internacionalinė leksika: giminės kategorija

Santrauka. Straipsnyje gretinami slovėnų ir rusų tarptautiniai daiktavardžiai (internacionalizmai), priklausančys skirtingoms giminės grupėms. Dviejų kalbų žodynų pagrindu buvo suformuotas tarptautinių leksinių porų, kuriose lekšemos priklauso skirtingoms giminės grupėms, žodynėlis (apie 450 porų). Poros suskirstytos į penkias grupes: 1) slvn. mot. g. ~ rus. vyr. g.; 2) slvn. vyr. g. ~ rus. mot. g.; 3) slvn. vyr. g. ~ rus. bev. g., 4) slvn. mot. g. ~ rus. bev. g.; 5) žymintys gyvus objektus internacionalizmai: slvn. vyr., mot. g. ~ rus. v/m. g. Pastebėta ryškių skirtumų tarp kalbų: slovėnų kalboje nėra bev. g. tarptautinių žodžių, rusų kalboje tokių lekšėmų yra daug; slovėnų kalboje daugiau nei pusė nagrinėjamų tarptautinių žodžių yra mot. g. Grupių analizė parodė, kad tarptautinio žodžio priklausymą tam tikrai giminės grupei abiejose kalbose lemia bendri veiksniai (prototipinio žodžio giminės įtaka, struktūrinis veiksnys, paradigmatis veiksnys), kurie skirtingai veikia kiekvienoje kalboje. Slovėnų kalboje svarbiausias yra prototipinio žodžio priklausymas tam tikrai giminės kategorijai ir struktūrinis veiksnys, rusų kalboje svarbesni yra struktūrinis ir paradigmatis veiksniai. Laiko veiksnys ryškesnis rusų kalboje, kurioje tarptautinių žodžių giminės kategorija gali keistis dėl paradigmatis veiksnio, slovėnų kalboje laiko veiksnys neturi didelės reikšmės.

Reikšminiai žodžiai: tarptautiniai žodžiai, rusų kalba, slovėnų kalba, skoliniai, daiktavardžio giminės kategorija, gretinamieji leksikos tyrimai.

Под интернациональной лексикой (интернационализмами) понимаются лексические единицы, близкие по звуковой (графической) форме, обладающие семантической общностью, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и представленные в нескольких родственных и неродственных языках ([Акуленко 1972, 215; ЛЭС 1990, 197] и др.). Относящиеся к интернациональной лексике слова разных частей речи могут иметь разное происхождение, приобретать некоторые различия в оформлении и в семантике в каждом языке, но остаются легко узнаваемыми и отождествляемыми с определенной лексико-семантической областью: “единственным критерием является их взаимопонятность при соприкосновении языков” [Акуленко 1972, 43]. Фонетическое сходство и близость значения интернационализмов, однако, не всегда означает тождества их морфологических характеристик. В области субстантивных интернационализмов это в первую очередь касается категории рода.

Проблема родового оформления интернационализмов в различных языках осознавалась уже давно. Еще в 1959–1961 гг. Г. Хенш, А. Бауэр

опубликовали списки расхождений по этому признаку в ряде европейских языков [см.: Акуленко 1972, 110]. В славянских языках, характеризующихся трехчленной лексико-грамматической категорией рода, различающаяся по языкам родовая принадлежность интернационализмов требует изучения с учетом ряда факторов, среди которых, в частности, для русского языка обычно указываются: влияние рода слова-прототипа (генетический фактор), влияние финали слова (структурный фактор), связь с определенной лексико-семантической группой (парадигматический фактор) [Маринова 2012, 317].

Данная статья посвящена сопоставительному исследованию различий в родовой принадлежности соотносимых субстантивных интернационализмов в словенском и русском языках с учетом перечисленных выше факторов.

Прежде чем перейти к сопоставлению, кратко представим основные признаки категории рода в словенском и русском языках. В словенском языке существительные м. р. в им. п. характеризуются нулевым окончанием (*stol, konj, mož*); слова м. р., заканчивающиеся гласным, склоняются, при этом возможны два варианта: а) конечный безударный гласный (*-e -o -u*) рассматривается как окончание им. п. *finale*, род. п. *finala* и т. п.; б) в других случаях перед падежными окончаниями к конечному гласному основы присоединяется формант *-j-*, напр.: им. п. *alibi*, род. п. *alibija* и т. д.; ср. р. характеризуется окончаниями *-o, -e* (*nebo, polje*), ж. р. — окончанием *-a* (*soba, kuhinja*) и нулевым окончанием (*ljubezen, prireditve, stvar*) [Toporišič 2000, 277 и далее]. К ж. р. относятся немногочисленные несклоняемые существительные типа *tami, Lily, Ines*, а также аббревиатуры. В русском языке слова м. р. характеризуются нулевым окончанием (*стол, пень, муж, брат*), ср. р. — окончаниями *-o, -e* (*небо, поле*), ж. р. — окончаниями *-а, -я* (*школа, вишня*) либо нулевым окончанием (при основе на мягкий, в том числе исторически, согласный: *степь, мышь*). К м. р. в обоих языках относится немногочисленная группа одушевленных существительных с окончанием *-а* (слвн. *vojvoda*, рус. *воевода*). В группе одушевленных существительных в обоих языках грамматический род устанавливается по биологическому роду (с редкими исключениями, напр., *dekle* ‘девушка’ ср. р.; слова с уничижительным значением, напр., *prismodè* ‘глупец’, *revšè* ‘бедняк’).

Как и в других языках, к интернационализмам-существительным в словенском и русском языках относятся термины из разных областей науки, искусства, политики, экономики, напр.: слвн. *sufiks, morfem, kirurgija, artritis, ketija, moderna, barok, stil, banka, kredit*; рус. *суффикс, морфема, хирургия, артрит, химия, модерн, барокко, стиль, банк, кредит* и т. п., а также широко распространенная лексика из других областей, напр.:

слвн. *lilija, muškat, konzerva, avtoriteta, kostim*; рус. *лилия, мускат, консервы, авторитет, костюм* и др. Как показали предшествующие исследования, словенские и русские интернационализмы, полностью или частично совпадая по значению, могут как совпадать, так и различаться по формантам и морфологическим категориям, ср. совпадения по роду: *labirint m* — *лабиринт m*, *latinica f* — *латиница f*, *árija f* — *áрия f*; различия: *apoteóza f* — *анофеоз m*, *sistém m* — *система f*, *biro m* — *бюро n* и др. [Коницкая 2011].

Исследуя родовые несоответствия существительных в данных языках, М. Роде [Rode 1970] выделил в области заимствований две группы: слова, (1) включенные по форме в морфологическую систему русского языка, и (2) не включенные в нее. Проанализировав группы лексем с учетом языка-посредника (источника), он отметил (ссылаясь при этом на Якопина [Jakopin 1968, 13–14]), что род словенских лексем обычно совпадает с родом слов-прототипов. После выхода его статьи прошло полвека, что позволяет вновь обратиться к данной теме.

Для анализа различных по родовой принадлежности¹ интернационализмов на основе словарей двух языков (список словарей см. в конце работы) методом сплошной выборки (с учетом параметра интернациональности и с временным ограничением до конца XX в.) был составлен словник, включивший около 450 пар соотносительных лексем с различающимися родовыми характеристиками, распределенных затем в группы (в скобках указано количество пар):

- 1) слвн. — ж. р., рус. — м. р., напр.: *banka* — *банк*, *epizoda* — *эпизод* (248);
- 2) слвн. — м. р., рус. — ж. р., напр.: *model* — *модель*, *torpedo* — *торпеда* (90);
- 3) слвн. — м. р., рус. — ср. р. (нескл.), напр.: *tabu* — *табу*, *taksi* — *такси* (94);
- 4) слвн. — ж. р., рус. — ср. р. (нескл.): *aloja* — *алюз*, *turneja* — *турне* (5);
- 5) названия животных и птиц: слвн. — м., ж. р., рус. — м./ж., напр.: *kačadu* — *какаду*, *šimpranz* — *шимпанзе* (10).

Полученные данные показывают лидирование первой группы; примерно равное количество пар зафиксировано во второй и третьей группах; наименьшее количество пар отмечено в двух последних группах. Примечательно, что в полученном материале словенские лексемы ж. р. составляют больше половины всех не совпадающих с русскими по роду

¹ Грамматический род лексем определялся по современным нормативным словарям, без учета устаревших норм; в случае колебаний в роде принимался тот, который установлен для совпадающих или близких значений.

интернационализмов. Яркой особенностью словенского языка является отсутствие интернационализмов ср. р.

Все русские и словенские интернационализмы полученного словника были проанализированы с учетом сведений о путях появления лексемы в каждом языке, для чего использовались: этимологический словарь словенского языка “Slovenski etimološki slovar” (ES) М. Сноя; русские этимологические словари — М. Фасмера (МФ), Г. А. Крылова (Крыл), Н. М. Шанского (НШ), А. В. Семёнова (Сем)², а также “Исторический словарь галлицизмов русского языка” (ИСГРЯ) Н. И. Епишкина.

1. Интернационализмы: ж. р. (слвн.) ~ м. р. (рус.)

Словенский язык. Лексемы данной группы с большой вероятностью пришли в словенский язык непосредственно из немецкого языка или через его посредство (из латинского, греческого, французского, итальянского, английского и др.), напр.: *apoteoza, avtoriteta, baraka, bariera, cipresa, doga, dubleta, etapa, flota, geneza, gesta, gladiola, gripa, kapilara, kriza, limona, limuzina, marinada, milijarda, niansa, oaza, šablona, šansa, sepsa, sfinga, šifra* и мн. др., причем немецкие прототипы данных лексем чаще всего ж. р. Родовая принадлежность слов общеевропейского терминологического фонда (слвн. *tromboza, skleroza, imuniteta, elektroda, katoda, moderna* и др.) как правило совпадает с родовой отнесенностью немецких лексем: *ciroza* — *Zirrhose f*, *kataliza* — *Katalyse f*, *disonanca* — *Dissonanz f* и под.

Редкие исключения из правила объясняются формальным (структурным) или парадигматическим факторами: так, слвн. *diploma f* заимствовано предположительно через нем. *Diplom n* (ES) из классической латыни, но ж. р. словенской лексемы может определяться и формой лат. *diploma*. Слово входит в одну лексико-семантическую группу со словами *univerza, fakulteta*, пришедшими из латыни в немецкий и затем в словенский как слова ж. р. (по грамматической аналогии с нем. *Universität f, Fakultät f*). Структурный фактор (влияние формы слова) можно видеть в слвн. *klima f*, заимствованном через нем. *Klima n*, где ж. р. обусловлен конечным -а, ассоциируемым с окончанием (ср. также слвн. *aroma f* со словом-прототипом нем. *Aroma n*); очевидно, тем же объясняется ж. р. слвн. *koda*, с прототипом нем. *Kode*³ m, конечный гласный которого преобразовался в окончание ж. р.

Заимствованные через немецкий язык галлицизмы (напр., *majoneza, farsa, skepsa, sintaksa, sinoda, silhueta* и др.), а также пришедшие в сло-

² В некоторых случаях сведения из русских этимологических словарей не совпадают. По возможности в этих случаях в скобках приводятся разные версии.

³ Надо отметить, что немецкие слова-прототипы ж.р., нередко заимствованные из других языков, часто заканчиваются на -е: *Tuberkulose f, Torte f, Synthese f* и под.

венский язык благодаря обоим языкам (ES) интернационализмы (напр., *analíza, anekdota, epizoda, proteza, resonanca, romanca*) имеют одинаковые родовые характеристики, ср.: нем. *Etikette f, Limonade f* — фр. *étiquette f, limonade f*. Однако принадлежность к тому или иному роду в немецком и французском может различаться: нем. *Episode f, Garage f* — фр. *épisode m, garage m*. Выбор рода словенских лексем определяется немецким языком-посредником. Редкие исключения объясняются парадигматическим фактором: так, слвн. *kuverta f* (через посредство нем. *Kuvert n* из французского) приобретает ж. р. под влиянием синонимичного слвн. *ovojnica* ‘то же’.

В качестве языка-донора (посредника или источника) выступает также французский, где слова-прототипы обычно ж. р.: слвн. *plaža, bordura, seansa* — фр. *plage f, bordure f, séance f* и т. д. Возможные исключения объясняются действием структурного фактора: если французский прототип м. р. содержит формальный элемент, уже усвоенный в словенском благодаря немецкому посредству как маркер ж. р. (напр., суффикс *-až-*), то словенская лексема относится к ж. р., как, напр., *tiraža f* из фр. *tirage m* (ср.: слвн. *sabotaža f*, через нем. *Sabotage f* и др.).

Влияние рода слов в языке-источнике сказывается в пришедших из итальянского языка *banka, kupola, tarifa*, ср. ит. *banca f, cupola f, tariffa f*. Другим фактором — парадигматическим — объясняется родовое оформление слвн. *akvalunga* из англ. *aqualung* по гиперониму *priprava f* (ср. словарное толкование: ‘*priprava na stisnjen zrak, ki omogoča dihanje pod vodo in jo nosi potapljač s seboj*’ SSKJ²).

Словенские интернационализмы этой группы заимствованы в разное время. Большая их часть появилась в XIX–XX вв., напр.: *ciklama, diploma, kapilara, platana, kupola, sinoda, sintaksa, sfinga, tarifa; deviza, etapa, fasada, dializa, katoda, gladiola, garaža, farsa* и т. д. Некоторые заимствования появились ранее: в XVIII в. — *flota, cikorija, čokolada* (ES: в форме *šokolada*); в XVII в. — *torta, solata, mirta*; в XVI в. — *sorta, artičoka, cipresa, špinača*. Независимо от времени заимствования, словенские лексемы в основном соответствуют языку-донору в отношении родовой принадлежности. Немногочисленные отклонения связаны с влиянием структурного или парадигматического факторов.

Русский язык. Русские интернационализмы данной группы также заимствованы из разных языков и в разное время. Основную массу (около трети) в нашей выборке составляют галлицизмы, пришедшие в русский язык в XVIII в., напр.: *анекдот, арбитраж, баланс, барьер, банан, бандаж, эпизод, фарс, фасад, жест, мармелад, парад, преферанс* и мн. др.; в XIX в. появились, напр., *ажютаж, декаданс, этаж, этюд, лимузин,*

мандарин, маникюр, миллиард, омлет, трикотаж; в XX в. — транши, гараж, камуфляж, код, пляж и др.; к более ранним относятся салат, редут (XVII в.)⁴.

Донором интернациональной лексики данной группы выступал также немецкий язык, особенно в Петровскую эпоху, напр., *авторитет, цикорий, фронт, факультет, гиацинт, торт, шпинат, гобой*; к XIX в. относятся, напр., *кафель, иммунитет, рецидив*; к более ранним заимствованиям — напр., *диплом* (XVII в.), *нарцисс* (XVI в.). Из голландского заимствованы *фрегат, гарпун, такелаж* и др.; из итальянского — *купол, торт, лимон*; через польское посредство пришли латинизмы *гимн, паралич, синтез* (МФ); из английского — *фольклор, локомотив* (МФ). К общеевропейскому фонду XIX–XX вв. относятся *анод, диод, катод, электрод, стеноз, тромбоз* и мн. др.

Родовая принадлежность русских интернационализмов, непосредственно или опосредованно связанных с французским или немецким языками, в основном определяется фонетическим обликом слов-прототипов: оканчивающиеся на согласный слова, усваиваясь устным путем, пополнили класс существительных м. р., даже если их прототипы ж. р., напр.: *вариант* — фр. *variante* f [vavʒãt], *этюд* — фр. *étude* f [etyd]; *сфинкс* — нем. *Sphinx* f [sfɪŋks], *ноль* — нем. *Null* f [nɔl] и мн. др.

При грамматической адаптации родовая принадлежность русского слова не всегда устанавливалась сразу, часто проходя через этап сосуществования вариантов, напр.: *барьер/барьера, фасад/фасада, шарж/шаржа* и др. (подробнее см.: [Маринова 2012; Степихов 2015; Савчук 2011]). Колебания в роде объясняются заимствованием из разных языков-посредников (источников), опорой на письменную или устную форму [Лютте 1982, 15], а также структурным и парадигматическим факторами: ср. дублетную пару *метода* (устар.) — через польск. *metoda* или нем. *Methode* f, *метод* — через фр. *méthode* f (МФ); ср. также парадигматическое воздействие лексико-семантической группы: *комод* m (реципиент фр. *commode* f, нем. *Kommode* f), по аналогии с: *шкап, шкаф, ящик, сундук* (МФ).

Показательно, что соотносимые словенские и русские интернационализмы могут быть связаны с разными языками-источниками (посредниками): так, слвн. *sinteza* — через нем. *Synthese* f, рус. *синтез* — из лат. *synthesis* (НШ); слвн. *apokalipsa, sintaksa* — через нем. *Apokalypse* f, *Syntax* f, рус. *апокалипсис, синтаксис* — из греч. *ἀποκάλυψις, σύνταξις* и т. д., что и определило разную родовую принадлежность интернационализмов в двух языках.

⁴ Все хронологические данные почерпнуты из указанных в конце статьи этимологических словарей; в ряде случаев время появления слова в русском языке уточнялось по НКРЯ или по ИСГРЯ.

Таким образом, для словенского языка определяющим при грамматической адаптации интернационализма являлся род слова-прототипа (хотя в некоторых случаях отмечено и воздействие структурного фактора), для русского — фонетическое оформление слова-прототипа. Различия в роде интернационализмов в двух языках обусловлены также различием языков-доноров. В ряде случаев в обоих языках отмечено влияние также парадигматического фактора.

2. Интернационализмы м. р. (слвн.) ~ ж. р. (рус.)

Словенский язык. В этой группе, как и в предыдущей, источником (посредником) многих интернационализмов является немецкий язык, напр.: *amalgam, aksiom, bacil, citat, diagram, rapir, stadij, vafelj*. В немецком языке слова-прототипы относятся либо к м. р.: *Komet m, Katarakt m, Kalk m* и др., либо (реже) к ср. р.: *Schrappnell n, System n* и др. Переход слов ср. р. в категорию м. р. в словенском языке вызван структурным фактором — согласной финалью. То же действует в отношении интернационализмов, для которых предполагается двойной источник (ES) — немецкий или французский языки, слова-прототипы которых относятся к либо к м., либо к ср. р.: слвн. *pastel* — нем. *Pastell n*, фр. *pastel m*. Если французское слово относится к ж. р.: *pédale f, aquarelle f*, будучи в немецком ср. р.: *Pedal n, Aquarell n.*, то род устанавливается по м. р., что поддерживается согласной финалью слова.

К редким случаям несовпадения рода немецкой и словенской лексем относится слвн. *tuš m* — нем. *Tusche f*, *gvaš m* — нем. *Guasche f*: в ES языком-источником предлагается немецкий, но можно предполагать влияние формы фр. *touche f* [tuʃ], *gouache f* [gwaʃ], заканчивающихся на согласный, что и обусловило м. р. словенской лексемы. Интернационализмы, пришедшие через немецкий из английского (напр., слвн. *kanister*) или из итальянского (напр., слвн. *konfet*), а также слова из ученой латыни, пришедшие через немецкий язык-посредник (*aksiom, program, salamander, teorem* и др.), общеевропейские *kromosom, fibrom, morfem, telegram* и т. д., соотносимые со словами м. р. в немецком языке, также закономерно входят в группу слов м. р.

В русском языке интернационализмы этой группы относятся к двум типам склонения: а) на -а (я) и б) на мягкий согласный. Около трети этой группы составляют слова, для которых языком-источником (посредником) является французский (напр., *комета, программа, пудра, мозаика, гуашь, шаль*); немецкий (*канистра, мистерия, вафля, панель* и др.); итальянский (*конфета, оратория, лаванда*). Через польское посредство пришли *империя, монополия, пара, тафта* и др.; из голландского — *муфта*; из старославянского — *псалтырь*; к латинизмам относятся *пла-*

нета (НШ; МФ: польское посредство), *комета* (НШ; МФ: французское посредство), *аудитория*, *аксиома* и т. д.; к общеевропейскому фонду относятся, напр., *катаракта*, *глаукома*, *станиоль*, *телеграмма* и др.

В этой группе род интернационализмов часто совпадает с родом слова-прототипа, напр.: *рапира* — фр. *rapière* f [вар]жєв], *валериана* — *valériane* f [валєк]ан], *помпа* — *pompe* f [рѝр]. Фонетический облик слов-прототипов, воспринимавшийся как заканчивающийся твердым согласным, противоречит формальным признакам ж. р. в русском языке, и при адаптации лексемы получили окончание -а, сохраняя соответствие роду лексемы в языке-источнике и включаясь в тип склонения на -а.

Если французское слово-прототип ж. р. заканчивалось на согласный, воспринимаемый (и усваиваемый) в языке-реципиенте как мягкий (прежде всего *l*: *aquarelle* f [акваєл]), слово адаптировалось как существительное ж. р. типа склонения на мягкий согласный. Если же слово-прототип было м. р. (напр., фр. *modèle* m, *detail* m), то заимствование со временем меняло родовую принадлежность: *модель*, *деталь*. По данным С. О. Савчук, *антресоль*, *виолончель*, *шаль* и др. в начале XX в. употреблявшиеся в ж. и м. р., постепенно утвердились в группе слов ж. р. [Савчук 2011, 633]. Галлицизм *вуаль* в начале XIX в. функционировал как слово м. р., затем появился дублет ж. р. и, наконец, слово перешло в группу ж. р., вероятно, под влиянием парадигмы 3-го склонения и, возможно, семантики, ср. *ткань* [Степихов 2015, 301–302], что позволяет говорить о нерелевантности сохранения рода языка-источника для заимствования “в условиях потенциальной родовой вариантности” [ibid., 303–304] и о постепенном усилении действия структурного и парадигматического факторов в русском языке.

Примером влияния парадигматического фактора является интернационализм *люстра* (из фр. *lustre* m): после этапа родовой вариативности (ср. примеры XIX в. из ИСГРЯ: *Там он навесил люстр и канделябров; огромное люстро из кристаль-Дероша*), ж. р. установился, очевидно, по аналогии с *лампа*.

Многие слова в данной группе, как и в предыдущей, пришли в русский и словенский языки благодаря донорству разных языков, что и определило их разную родовую принадлежность. Так, рус. *диадема*, *империя*, *пара*, предположительно заимствованные через польский, совпадают в отношении рода с польск. *dyadema*, *imperia* (МФ), *para*, тогда как слвн. *diadem*, *imperij*, *par* пришли через посредство немецкого (и латинского) языка: *Diadem* n, *Imperium* n, *Paar* n, закономерно приобретаю м. р. (ср. также: рус. *лаванда* — ит. *lavanda* f, слвн. *lavendel* — нем. *Lavendel* m; рус. *пудра* — фр. *poudre* f, слвн. *puder* — нем. *Puder* m и т. д.).

Итак, в данной группе отмечаются в основном те же закономерности, что и в предыдущей. В словенском языке определяющую роль играет родовая принадлежность слова в языке-источнике (посреднике), с коррелирующим влиянием структурного и парадигматического факторов; в русском языке, помимо влияния грамматических характеристик слова-прототипа, важны структурный и парадигматический факторы, роль которых с течением времени становится определяющей.

3. Интернационализмы м. р. (слвн.) ~ ср. р. нескл. (рус.)

Словенский язык. Основу данной группы составляют интернационализмы XX в. (с редкими исключениями: так, к XIX в. относятся *meni*, *moto*, *sago*, к XVIII — *rokoko* и др.). Среди словенских интернационализмов выделяются три подгруппы: а) слова м. р. на согласный (напр.: *barok*, *kakav*, *kabaret*); б) слова м. р. на гласный (напр., *avokado*, *faksimile* и т. д.); в) слова м. р. с основой на гласный, с добавлением форманта -j- при склонении (напр., *alibi*, *alibija*, *alibiju* и т. д.).

Многие слова данной группы словенских интернационализмов появились (с большой долей вероятности) через посредство немецкого языка из других языков: французского, напр., *kabernet*, *kabaret*; *faksimile*; *draže*, *bide*, *dosje*, *kliše*, *ragu*, *variete*, *renome*, *sufle*; итальянского, напр., *sopran*; *avizo*, *pianino*, *fiasko*, *finale*, *geto*, *trio*, *loto* (возможно итальянское посредство); испанского, напр., *embargo*, *laso*; латинского: *libido*. Непосредственно из французского заимствованы *plato*, *kazino*; *pire*, *žabo* и др.; через итальянский язык-посредник (источник) — *salto*, *pikolo*, *takrame*, *rondó*; непосредственно из английского, вероятно, заимствованы *búngalov*, *ranč*; *derbi*, *lobi*, *rally*, *safari* и др., вероятно, через немецкий из английского — *kivi*. К общеевропейскому фонду относятся *radio*, *veto*, *video*, *evro*, *pončo*, *sombrero*, *tango*; *taksi*, *tabu*, *kanu*, *iglu*, *šimi*; японизмы *kimóno*, *judo*; *harakiri*, *haiku* и др. Как видно по примерам, заимствования на согласный довольно редки, в отличие от заимствований на гласный.

Галлицизмы, пришедшие в словенский язык через посредство немецкого, в последнем часто относятся к ср. р.: *Dekolleté n*, *Komitee n*, *Neglige n* и др., или (реже) к м. р.: *Trikot m*, *Menü m* и др.; в словенском они приобретают м. р. (ср. выше с замечанием об отсутствии в словенском языке заимствований ср. р.). Слова-прототипы ж. р. встретились лишь в группе названий экзотических фруктов (*kivi*, *mango*, *avokado*), с предполагаемым посредством нем. *Kivi f*, *Mango f*, *Avocado f*. Род словенских лексем в этом случае, вероятно, обусловлен формальным совпадением с основной массой заимствованных слов (ср.: *taksi*, *kino*).

Французские слова-прототипы словенских интернационализмов, как правило, м. р.: фр. *atelier m*, *essai m* и др.; за исключением фр. *purée f*,

соответствующего нем. *Püree* п, что в словенском закономерно дает м. р. Поздние заимствования из других языков (*tabu, taksi, sombrero, karate* и др.) при грамматической адаптации включаются в уже сформировавшуюся группу склоняемых существительных м. р. с основой на гласный.

Русские интернационализмы этой группы пришли в XVIII–XX вв. из разных языков-источников (посредников), чаще всего благодаря французскому языку, напр.: *жабо, желе, меню, лото, драже, бюро; рондо, резюме, плато, пике, панно, купе* и др. Много заимствований пришло из итальянского: *авизо, сальдо, трио, тремоло, фиаско, пикколо* и др. Англицизмы XX в. — *ралли, лобби, киви, каное, иглу, бунгало* и мн. др. К общеевропейскому фонду относятся *какао, эмбарго, лассо, вето, табу, саго, гетто, аудио, такси, реле* и др., а также японизмы *харакири, кимоно, карате, дзюдо* и др. Вне зависимости от родовой принадлежности слов-прототипов в языке-донорах, данные слова характеризуются ср. р. и являются несклоняемыми.

Родовая принадлежность ряда слов этой группы установилась не сразу, ср. примеры из НКРЯ: *перламутровый портмоне* (1870) — *порыже-лое портмоне* (1869); *всероссийский дерби* (1913) — *состоялось дерби* (1914); *с широкополой сомбреро* (1900) — *надвинув свое сомбреро* (1924).

Принадлежность заимствований к ср. р. является общей тенденцией в русском языке, отмечаемая многими учеными, ср. высказывание В. В. Виноградова: “средний род становится складом для заимствованных слов, которые по своему звуковому или морфологическому облику не соответствуют типическим формам русских существительных” [Виноградов 1986, 76]. Е. В. Маринова, исследуя варьирование рода новых заимствований в русском языке, говорит об общем правиле для заимствований, оканчивающихся на гласный, “согласно которому неодушевленное существительное в случае, если оно не склоняется, относится к среднему роду” [2013, 146], хотя она же отмечает изменения в процессе нового заимствования: род имен существительных с основами не на -о, а на другие гласные все чаще формируется по принципу смысловой аналогии [Там же, 147].

Таким образом, если в словенском языке род интернационализмов и в этой группе определяется ориентацией на грамматические характеристики слова-прототипа и на его форму (структурный фактор), то в русском языке в области традиционных заимствований действует структурный фактор — общая тенденция оформления заимствований.

4. Интернационализмы: ж. р. (слвн.) ~ ср. р. нескл. (рус.)

В самой маленькой группе выявлено пять пар, в основном XX в.: слвн. *mačeta* (из нем. *Machete* f и англ. *machete*) — рус. *мачете* (из исп. *machete*),

слвн. *turneja* (из нем. *Tournee* f, фр. *tournée* f) — рус. *турне* (из фр. *tournée* f); *šasija* (из нем. *Chassis* n, фр. *châssis* m) — рус. *шасси* (из фр. *châssis* m); к XVI в. относится слвн. *aloja* (из нем. *Aloe* f) — рус. *алоэ* (греч. *aloe*; по данным НКРЯ, в русском языке с середины XIX в.), слвн. *boa* (вероятно, из нем. *Boa* f) — рус. *боа* ‘длинный шарф из меха или перьев’ (лат. *boa*). Род словенских лексем определен аналогией со словами-прототипами, за исключением слвн. *šasija*, ж. р. которого, видимо, объясняется ассоциативной связью с *karoserija* f ‘zgornji del avtomobila za motor in za potnike ali tovor’ (SSKJ). В русском языке род лексем данной группы обусловлен общей тенденцией, о которой говорилось выше.

5. Названия животных и птиц: м. р., ж. р. (слвн.) ~ м./ж. р. нескл. (рус.)

В словенском языке интернационализмы этой группы, пришедшие в основном, вероятно, из немецкого языка (ES), относятся либо к м. р.: *kakadu*, *kenguru*, *kolibri*, *kivi*, *emu*, *zebu*, *takak*, *šimpanz*, либо к ж. р.: *žirafa*, *boa*, *kivi*. Их слова-прототипы соответственно либо м. или ср. р.: *Kakadu* m, *Kolibri* m, *Schimpanse* m; *Känguruh* n, *Zebu* n, либо ж. р.: *Giraffe* f, *Boa* f.

Соответствующие русские интернационализмы в словарях сопровождаются указаниями на два рода: *какаду* нескл. м. и ж.; *зебу* нескл. м. и ж. (Ефр.) или же на м. р.: *какаду* нескл., м.; *зебу* нескл., м. (МАС, Уш, РОС и др.); Ж. р. лексемы *киви* (Ефр) обусловлен соотношением с гиперонимом *птица*, тогда как м. р. (РОС) – общей тенденцией относить наименования животных к м. р. Споры лексикографов вызывает *жираф/жирафа*: в словарях часто указываются обе формы, причем *жираф* может сопровождаться пометой *устар.* (Кузн) или же *жирафа* — пометой *разг.* (Ефр). В целом в данной группе род лексем в русском языке определяется общим правилом отнесения данных слов к м. р., если не требуется уточнения биологического рода. Таким образом, родовое оформление одушевленных существительных-интернационализмов в двух языках происходит по разным правилам: в словенском — с ориентацией на язык-источник (посредник), в русском — по общесистемным и парадигматическим параметрам.

6. Единичные случаи несовпадения по родовой принадлежности

Единичные пары интернационализмов не образуют группы, напр., слвн. *evangelij* m — рус. *евангелие* n (скл.), *brokoli* m — *брокколи* f (нескл.). Первый пример объясняется заимствованием в словенский через вероятное посредство нем. *Evangelium* n, тогда как русский аналог пришел через старославянский с сохранением родовой принадлежности слова-прототипа. Во второй паре род словенской лексемы объясняется влиянием нем. *Brokkoli* m, тогда как род рус. *брокколи* обусловлен парадигмати-

ческими связями с родовым *капуста*. Здесь проявляются влияние тех же факторов в родовом оформлении заимствований, что и в рассмотренных выше группах.

Выводы

Проведенный анализ словенских и русских интернационализмов с различной родовой принадлежностью показывает, что отнесение к тому или иному роду в обоих языках определяется общим набором факторов: влиянием рода слова-прототипа, структурным фактором (особенностями морфологической категории рода), влиянием парадигматического фактора, которые, однако, оказывают разное воздействие на формирование родовых характеристик интернационализмов в каждом языке. Для словенского языка определяющим является фактор родовой принадлежности слова-прототипа, заметна также роль структурного фактора. В русском языке большую роль играют структурный и парадигматический факторы. Различия в родовой принадлежности интернационализмов в данных языках обусловлены также различием языков-доноров (посредников). Временной фактор в большей степени сказывается в русском языке, где постепенно усиливается действие структурного и парадигматического фактора. Для словенского языка, где основная масса заимствований-интернационализмов сформировалась позже, фактор времени заимствования, по нашим наблюдениям, не играет какой-либо заметной роли.

Использованные словари и корпуса

ES – SNOJ, M., 2015. *Slovenski etimološki slovar*³. Ljubljana: Modrijan. URL: www.fran.si.

SSKJ² — *Slovar slovenskega knjižnega jezika*². Ljubljana: ZRC SAZU. URL: www.fran.si.

Ефр — ЕФРЕМОВА, Т. Ф., 2005. *Современный толковый словарь русского языка*. В 3-х т. Москва: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua.

ИСГРЯ — ЕПИШКИН, Н. Г., 2010. *Исторический словарь галлицизмов русского языка*. Москва: Словарное издательство ЭТС.

Крыл — КРЫЛОВ, Г. А., 2005. *Этимологический словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Полиграфуслуги. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/>

МАС — ЕВГЕНЬЕВА, А. П. (ред.), 1981–1984. *Словарь русского языка* (=Малый академический словарь). Москва: Русский язык. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm>.

МФ — Фасмер, М., 2004. *Этимологический словарь русского языка*⁴. В 4-х т. Москва: Астрель—АСТ. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>.

НШ — ШАНСКИЙ, Н. М., БОБРОВА, Т. А., 2004. *Школьный этимологический словарь русского языка*³. Москва: Дрофа. URL: <https://gufo.me/dict/shansky>.

РОС — ЛОПАТИН, В. В., ИВАНОВА, В. В., 2018. *Русский орфографический словарь*⁵. Москва: АСТ-Пресс Книга.

Уш – УШАКОВ, Д. Н. (ред.), 1935–1940. *Толковый словарь русского языка* (Исправленное и значительно дополненное издание в 4-х т.). Москва: ОГИЗ. URL: <http://alcala.ru/slovar-ushakova/slovar-ushakova.shtml>.

Библиография

АКУЛЕНКО, В. В., 1972. *Вопросы интернационализации словарного состава языка*. Харьков: Издательство Харьковского университета.

КОНИЦКАЯ, Е. М., 2011. Интернационализмы в словенском и русском языках. In M. Jesenšek (ur.), *Globinska moč besede* (Red. prof. dr. Martini Orožen ob 80-letnici). Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Maribor, Praha, 489–499.

ЛЭС, 1990 — *Лингвистический энциклопедический словарь*. Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия.

МАРИНОВА, Е. В., 2012. Варьирование рода новых иноязычных слов и проблема нормы. *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды института лингвистических исследований. № 3. 315–324. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/varirovanie-roda-novyh-inoazychnyh-slov-i-problema-normy> (25.03.2020).

МАРИНОВА, Е. В., 2013. Принцип аналогии в родовом оформлении иноязычных существительных (на материале русского языка). *Вестник ННГУ*. № 6–2. 145–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-analogii-v-rodovom-oformlenii-inoazychnyh-suschestvitelnyh-na-materiale-russkogo-yazyka> (19.04.2020).

ЛОТТЕ, Д. С., 1982. *Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов*. Москва: Наука.

СТЕПИХОВ, А. А., 2015. О грамматическом освоении иноязычной лексики в русском языке в аспекте категории рода. *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды института лингвистических исследований, №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticeskoe-osvoenie-inoazychnoy-leksiki-v-russkom-yazyke-v-aspekte-kategorii-roda>. (15.04.2020).

ВИНОГРАДОВ, В. В., 1986. *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*: Учеб. пособие для вузов³. Москва: Русский язык.

САВЧУК, С. О., 2011. Корпусное исследование вариантов родовой принадлежности имен существительных в русском языке. In *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»* (2011). Вып. 10 (17). Москва: Изд-во РГГУ, 562–579. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/en/pdf/56.pdf> (26.02.2020).

ЈАКОПИН, F., 1968. *Slovnica ruskega knjižnega jezika*. Ljubljana: Državna Založba Slovenije.

RODE, M., 1970. Spol samostalnikov v ruščini in slovenščini. *Jezik in slovstvo*, letnik 16, št. 1/2, 18–22. URL: <https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:DOC-YVPCQUH-N/6b8cb3ef-00e8-4bdb-8fea-4790e5122027/PDF> (25.03.2020).

ТОПОРИШИЧ, J., 2000. *Slovenska slovnica*⁴. Maribor: Obzorja.

Bibliography (Transliteration)

- AKULENKO, V. V., 1972. *Voprosy internacionalizacii slovarnogo sostava jazyka*. Har'kov: Izdatel'stvo Har'kovskogo universiteta.
- JAKOPIN, F., 1968. *Slovnica ruskega knjižnega jezika*. Ljubljana: Državna Založba Slovenije.
- KONICKAJA, E. M., 2011. Internacionalizmy v slovenskom i ruskom jazykah. In *Globinska moč besede* (Red. prof. dr. Martini Orožen ob 80-letnici). Ur. M. Jesenšek. Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Maribor, Praha, 489–499.
- LES, 1990 — *Lingvističeskij jenciklopedičeskij slovar'*. Gl. red. V. N. Jarceva. Moskva: Sovetskaja jenciklopedija.
- LOTTE, D. S., 1982. *Voprosy zaimstvovanija i uporjadochenija inojazyčnyh terminov i terminojelementov*. Moskva: Nauka.
- MARINOVA, E. V., 2012. Var'irovanie roda novyh inojazyčnyh slov i problema normy. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvističeskikh issledovanij*. № 3. 315–324. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/varirovanie-roda-novyh-inojazyčnyh-slov-i-problema-normy> (25.03.2020).
- MARINOVA, E. V., 2013. Princip analogii v rodovom oformlenii inojazyčnyh sushhestvitel'nyh (na materiale russkogo jazyka). *Vestnik NNGU*. № 6–2. 145–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-analogii-v-rodovom-oformlenii-inojazyčnyh-sushhestvitelnyh-na-materiale-russkogo-yazyka> (19.04.2020).
- RODE, M., 1970. Spol samostalnikov v ruščini in slovenščini. *Jeik in slovstvo*, letnik 16, št. 1/2, 18–22. URL: <https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:DOC:YVPCQUH-H/6b8cb3ef-00e8-4bdb-8fea-4790e5122027/PDF> (25.02.2020).
- SAVCHUK, S. O., 2011. Korpusnoe issledovanie variantov rodovoj prinadležnosti imen sushhestvitel'nyh v russkom jazyke. In *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (2011)*. Vyp. 10 (17). Moskva: Izd-vo RGGU, 562–579. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/en/pdf/56.pdf> (26.02.2020).
- STEPIHOV, A. A., 2015. O grammatičeskome osvoenii inojazyčnoj leksiki v russkom jazyke v aspekte kategorii roda. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvističeskikh issledovanij*, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-grammatičeskome-osvoenii-inojazyčnoj-leksiki-v-russkom-yazyke-v-aspekte-kategorii-roda>.
- TOPORIŠIČ, J., 2000. *Slovenska slovnica*⁴. Maribor: Obzorja.
- VINOGRADOV, V. V., 1986. *Russkij jazyk (Grammatičeskoe učenje o slove)*: Učeb. posobie dlja vuzov³. Moskva: Russkij yazik.

Елена Коницкая, доктор гуманитарных наук, доцент Института языков и культур Балтийского региона филологического факультета Вильнюсского университета.

Jelena Konickaja, PhD (Humanities), Assoc. Prof. at the Institute for the Languages and Cultures of the Baltic, Vilnius University.

Jelena Konickaja, humanitarinių mokslų daktarė, Vilniaus universiteto Filologijos fakulteto Baltijos kalbų ir kultūrų instituto docentė.